
Владимир Пряхин
МОЙ АЛГОРИТМ
Сборник стихов

Владимир Федорович Пряхин
Мой алгоритм

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74831221
Мой алгоритм: Стихи / В. Ф. Пряхин: Рожина; Москва; 2026
ISBN 978-5-00269-189-0

Аннотация

Пришло время собирать камни. Позади 65 лет трудового стажа – от слесарных тисков на заводе ГАРО до аудиторий в Российском государственном гуманитарном университете. Из них 42 года – работа в системе МИДа: в центральном аппарате, в посольствах, постпредстве при ОБСЕ, в делегации СССР на Конференции по разоружению. Еще семь добавлено в этот стаж по линии международных организаций – ООН и ОБСЕ. Можно было бы писать мемуары. Но не лежит душа к мемуаристике. Хочется чего-то более живого. И правды.

Никогда не был поэтом, но всегда писал стихи. Чаще всего шуточные четверостишия для друзей и коллег. Но были и серьезные стихи. И я заметил, что они получались только тогда, когда писал правду. Именно эти стихи я и собрал в сборник, который, как я надеюсь, заменит мне мемуары.

Содержание

Предисловие	5
От автора	9
Начало	11
О совести	14
Сон в ночь на воскресенье[3]	15
Любимому городу[4]	23
День Победы[5] (Размышления у памятника Освободителю в Вене 9 мая 1999 г.)	24
День памяти[6]	28
Мой бессмертный полк[7]	30
На блошином рынке под Веной[8]	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Пряхин
Мой алгоритм

© Пряхин В. Ф., 2026
© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие

Искренность и стремление правдиво отразить действительность – неотъемлемое качество настоящей поэзии. Это качество характеризует литературные и поэтические традиции Российского государственного гуманитарного университета. В РГГУ регулярно проводятся «Сапгировские чтения» – традиционная научная конференция, посвящённая русской поэзии конца XX – начала XXI вв., одним из представителей которой был Генрих Вениаминович Сапгир. Действует литературный клуб «Поэткружок», где студенты соби-

раются каждую пятницу, чтобы делиться собственными стихотворениями и обсуждать творчество различных поэтов. Этот клуб объединяет юных поэтов и всех, кто интересуется поэзией, предоставляя площадку для обмена мнениями и расширения представлений о литературном творчестве. Получил известность и Центр новейшей русской литературы РГГУ, проводящий мероприятия по популяризации современной российской поэзии.

Изучением поэтики, лирики, эпики, драматургии и других жанров, а также таких аспектов, как поэтика исторической памяти и звучащего текста занимается кафедре теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории. Профессор кафедры, доктор филологических наук Елена Ивановна Зейферт руководит Литературным клубом «Мир внутри слова», который объединяет ценителей поэзии вокруг «Поэтических чтений».

С РГГУ тесно сотрудничал видный поэт, критик и эссеист Алексей Давидович Алёхин, около двадцати лет возглавлявший первый в истории российской словесности «толстый» поэтический литературно-художественный альманах «Арион», единственный специализированным поэтический журнал России. На страницах «Ариона» публиковались стихи молодых поэтов РГГУ Сергея Золотарёва, Ганны Шевченко, Льва Козовского, Нади Делаланд и Владимира Иванова.

Свежим вкладом, приумножающим литературные поэтические традиции РГГУ, является предлагаемый читателю

сборник стихов профессора В. Ф. Пряхина «Мой алгоритм». Сборник носит во многом автобиографический характер, это действительно алгоритм души автора – ровесника Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Лучшие строфы сборника отражают личные переживания автора, связанные с этим величайшим событием мировой истории.

Значительное место в исследовательской и преподавательской работе автор уделяет изучению и популяризации философского и этического наследия выдающихся ученых, представителей направления русского космизма К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Н. Ф. Федорова. В творческом содружестве с Дважды Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом Виталием Ивановичем Севастьяновым им написан ряд публицистических и научных статей для отечественных и зарубежных журналов и Федоровского семинара при Музее-библиотеке им. Н. Ф. Федорова, руководимого д. филос. наук А. Г. Гачевой. В предлагаемый широкому читателю поэтический сборник включены отрывки из поэмы, отражающие идеи русского космизма о смысле жизни и предназначении человека. Это одно из немногих произведений, в которых предпринята попытка философского осмысления научно-технического прогресса в поэтической форме.

Все это, на наш взгляд, делает произведение профессора В. Ф. Пряхина интересным для широкой читательской ауди-

тории.

Проректор РГГУ
Доктор исторических наук
О. В. Павленко

От автора

Пришло время собирать камни. Позади шестьдесят пять лет трудового стажа – от слесарных тисков на заводе ГАРО

до аудиторий в Российском государственном гуманитарном университете. Сорок два из этих шестидесяти пяти – работа в системе МИДа – в центральном аппарате, в посольствах, постпредестве при ОБСЕ, в делегации СССР на Конференции по разоружению. Еще семь добавлено в этот стаж по линии международных организаций – ООН и ОБСЕ.

Можно было бы писать мемуары. Но не лежит, душа к мемуаристике. Хочется чего-то более живого. И правды.

Никогда не был поэтом, но всегда писал стихи. Чаще всего это были шуточные четверостишия для друзей и коллег по работе по случаю праздников и дней рождения. Но были и серьезные стихи. Корявые, неудачные, громоздкие. Но я заметил, что они получались только тогда, когда писал правду.

Именно эти стихи я и собрал в сборник, который заменит, как я надеюсь, мне мемуары.

Выражаю искреннюю признательность руководству РГГУ, коллективу Кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, всем коллегам и студентам за советы и содействие в издании этого сборника.

Начало

Солнце встает над Араксом,
Наши форсируют Днепр,
А в сорок первом отряде[1]
Я появляюсь на свет.

Счастлива первым кормленьем
Спит моя добрая мать,
Просит у Бога прощенье,
Что не хотела рожать.

Папа стоит ошалевший,
Счастью внезапному рад —
Перед зачатьем ребенка
Шел эшелон в Сталинград.

С первым сигналом побудки
Должен был ехать и он
В жерло большой мясорубки,
Что называется, фронт.

Все хорошо понимали —

[1] 41-й пограничный отряд войск НКВД СССР, в настоящее время влился в состав подразделения, охраняющего границу России на Каспии (г. Каспийск, Республика Дагестан)

Списки тех маршевых рот
Для большинства означали
Списки грядущих сирот.
В эти печальные списки
Чудом и я не попал,
Имя отца из записки
Вычеркнул сам генерал.

Так и родился случайно —
Самый простой человек —
Там, где согласно преданью
Ноев причалил Ковчег[2].

[2] В переводе с одного из древних языков слово Нахичевань (Нахиджеван) означает «место, где Ной ступил на землю».

О совести

Сам человек – первоисточник
Моральных правил бытия.
Что хорошо, а что порочно —
Тому лишь сам он судия.

Хвала добру, клеймо разврату
Родятся каждый Божий день
Как совокупность результатов
Поступков нравственных людей.

Быть может, я и не гений,
Фонтан из искр и огня,
Быть может судьбу поколений,
Другой решит за меня,

Но честным я был и буду,
И совесть свою не продам,
Фальшивой славы полуду
Я гордо швыряю к ногам.

Сон в ночь на воскресенье[3]

Пред тем, как залают собаки,
Зарю торопя в нетерпенье,
Явился мне призрак во мраке
Тревожных и смутных видений.

Как демон маячит дозором
В потемках ночной тишины

[3] Впервые опубликовано в газете «Российский курьер» (Вена) в октябре 1999 г.

И давит на сердце укором,
Сознаньем безмерной вины.

Напрасно припомнить стараюсь
Пред кем виноват, если в чем,
Но сколько душой ни терзаюсь,
Не вспомню греха я ни в чем.

А если обидел кого-то
По глупости юной, шальной,
То сведены совести счеты
Самою моею судьбой.

За что же мне эта тревога,
За что эта серая мгла,
Что липким шершавым пологом
На душу и сердце легла.

Проснуться хочу, но неволит
Забвенья таинственный плен,
И призрак из недр сновидений
Внезапно является мне.

Как снег, бестелесен, прозрачен,

Средь звёзд голубых невидим,
Дыханьем одним обозначен —
Дыханьем молочной груди.

Мои корни: дедушка, бабушка и мама (1928).

Ладони коснулись устало
Висков в воспаленной ночи —
Легко и спокойно мне стало,
Как в хате родной на печи.

Всего только миг продолжалось
Касанье волшебной руки,
Но сердце ее опознало
Из множества всяких других.

Из желтых и черных, и белых,
Которыми был я любим,
Которые сам я лелеял
Под небом Земли голубым.

Шершавы, мозолисты, нежны,
Исполнены жизненных сил.
Я вырос, как их продолженье
Из чрева родимых могил.

Они меня в детстве ласкали,
На ум наставляли любя,
А сколько они мне прощали,
Того, что простить-то нельзя.

А если в пути спотыкался

И падал, когда уставал,
Они помогали подняться,
На них опираясь, вставал…

Сон кончился… Дети, играя,
Торопят проснуться меня,
С волненьем они ожидают
Подарков воскресного дня.

«Напрасно вчера ты работал, —
Сказала с укором жена, —
В родительскую субботу
Я в храме с тобой не была».

Любимому городу[4]

Любимый мой, к тебе, как к колыбели,
Мы собрались, преодолев года…
У стен твоих мы робко в жизнь взлетели,
Как птицы из родимого гнезда.

В твоем Детинце вся Россия сжата,
Как атома энергия в ядре:
Здесь пламя в честь героя и солдата
И письма на березовой коре.

Спасибо, что, шагая в ногу с веком,
Не растерял ты славы прошлых дней.
Не канула в космическую Лету
Нетленность самобытная церквей.

Благодарим тебя: на жизненной орбите'
Ты с нами был и в сложном, и в простом,
Величия и скромности учитель,
От будней и до подвига мостом.

[4] Впервые опубликовано в «Новгородской правде» 20 сентября 1981 г.

День Победы[5] (Размышления у памятника Освободителю в Вене 9 мая 1999 г.)

Все меньше их приходит в День Победы —
Фронтовиков-ровесников Войны,
И понемногу мой черед подходит
Покой нарушить вечной тишины.

Они не ждут от нас благоговенья,
Чтоб перед ними разом пали ниц,
Но будет совесть в день благодаренья
Суровый отблеск бронзовых глазниц.

Они глядят без боли и без муки,
Уже не в силах зла предотвратить,
Как в исступленье алчности их внуки
Богатства Каспия не могут поделить.

А что делить сгоревшим в танке
Тем нецелованным бойцам?
Один восточный эпикантус
На три славянские лица?

[5] Впервые опубликовано в газете «Российский курьер» (Вена) в октябре 1999 г.

Года идут, веками громоздясь,
Тысячелетье новое грядет,
Но ни столетий, ни забвенья власть
Святую эту память не сотрет.

И прорастут сквозь годы и невзгоды,
Сквозь лжи потоки, топи клеветы
Благодаренья истинного всходы
Из зерен вашей вечной доброты.

АРМИИ, ПАВШИХ
О-ФАШИСТСКИМ

Вена. Памятник героям Советской армии на площади Шварценбергплац. Авторы памятника – скульптор М. А. Интезарьян, архитектор С. Г. Яковлев.

День памяти[6]

Сегодня к сынам своим верным
Россия идет на поклон.
Всем тем, кто погиб в сорок первом,
Кто в сорок втором не рожден.

Кровавая рваная рана
На теле России болит.
Она, как костыль ветерана,
Как старый осколок в груди.

Пусть тот, кто сберег свои нервы,
Упреком уйдет награжден.
От тех, кто погиб в сорок первом,
Кто в сорок втором не рожден.

И в хрипе сегодняшних звуков
Отпора разгульной шпане
Нам так не хватает их внуков
От тех, кто погиб на войне.

За тех, кто погиб в сорок первом,
Кто в сорок втором не рожден,
Очистить Россию от скверны

[6] Впервые опубликовано в газете «Российский курьер» (Вена) в июне 2000 г.

В зеленку идет батальон.

И я перед ними в ответе,
Свои полстолетья прожив,
За то, что рожден в сорок третьем,
За то, что в двухтысячном жив.

Мой бессмертный полк[7]

Бессмертный полк шагает по Тверской
Под пение Булата Окуджавы,
Их поступь – шаг совсем не строевой,
По-своему могучий и державный.

Несут портреты близких и родных —
Тех, кто пришел, до дня Победы дожив,
И тех, кто не вернулся с той Войны,
Героев павших имена умножив.

Несут портреты русских и армян,
Вот украинец, вот еврей, ингуш,
И в поминальной скорби, как туман,
Нас обволакивает аура их душ.

Несу и я портрет своих родных —
Молоденького техник-лейтенанта
И в гимнастерке медика-сестры
Любимой мамы – старшего сержанта.

Отгрохотал уже победный Сталинград,
До Курска было меньше полугода,

[7] Впервые опубликовано в сборнике стихов сотрудников и ветеранов МИД России «Бессмертный полк в стихах», Москва, 2020 г.

И вот тогда, вступив в законный брак,
Родители снялись на этом фото.

Их двое на пожухлой фотопленке,
Но чуть пониже портупейного ремня
Забилась жизнь под грубой гимнастеркой,
И знаю я, что эта жизнь – моя.

Теплом любви военных лет согретый,
Перешагнул я в двадцать первый век,
Лелея лишь одну мечту на свете —
Огонь любви той сохранить навек.

Могильный опрокидывая тлен,
Сменив Булата, Клавдия поет,
А по брусчатке у кремлевских стен
Бессмертный полк в бессмертие идет.

На блошином рынке под Веной[8]

На рынке блошином под Веной
Увидел я книжный развал,
А в нем в уголке потаённом
«Немецкий женский журнал».

Из серой бумаги негодной
Предстали моим глазам
Зимы сорок третьего года
Заботы арийских дам.

Вот девочка вяжет усердно,
Губку слегка закусив,
Подшлемник из теплой шерсти —
Под каской удобно носить.

И мальчик строгает стамеской,
Пот утирая с лица,
Полочка для лазарета
Может быть для отца.

Собака лежит на пороге

[8] Написано в мае 1999 г., впервые опубликовано в газете «Российский курьер» (Вена) 9–22 августа 1999 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.